

На этот раз Юань Ин не смог позволить себе понежиться в постели. Похоже, босс Ци заранее обо всем договорился с персоналом отеля: трижды в день еду приносили строго по расписанию, а ровно в восемь утра кто-то позвонил в дверь, чтобы разбудить его.

Юань Ин, зевая, доел ароматную рисовую кашу с крабовой икрой, принял у сотрудника отеля меню на обед и внезапно ощутил, что такая жизнь стала чересчур уж изнеженной. Собираясь сделать заказ, он вспомнил об арт-площади, о которой говорил Ли Си, и не удержался, спросив:

— Скажите, арт-площадь Хунли далеко от вашего отеля? Я планирую днем уходить, может, вам не стоит носить мне еду?

На лице сотрудника заиграла образцовая сервисная улыбка:

— Господин Ци распорядился, чтобы мы полностью взяли на себя ваше трехразовое питание. К тому же, на той стороне, у арт-площади, есть наш филиал, так что вам не о чем беспокоиться.
— С этими словами он протянул черную с золотом карту. — Когда придете, покажите эту VIP-карту, и администратор зала лично вас встретит.

Юань Ин принял карту, поблагодарил и вернулся в номер собирать вещи. Когда он спускался вниз, тот же сотрудник заботливо поинтересовался, не нужно ли подать машину. Юань Ин вспомнил о карте метро, которую оформил из любопытства, потер щеку и отказался:

— Не нужно, я сам доберусь.

Апартаменты Хуэйи располагались рядом с центральным деловым районом, где полно станций метро и автобусных остановок. Сверяясь с навигатором, Юань Ин влился в людской поток и спустился в метро, даже не подозревая, что сотрудник отеля, проводив его взглядом, тут же опустил голову и отправил отчетное сообщение на определенный номер.

Юань Ин был отлично знаком с таким способом передвижения. В Мире Истока, будучи простым сотрудником, он каждый день пользовался общественным транспортом, разве что способы оплаты и сами транспортные средства немного отличались. Однако, попав в утренний час пик, Юань Ин обнаружил, что вместо метро его ждет консервная банка, набитая людьми-сардинами.

В их Мире Истока не было столько народу.

— Как тесно, мяу! Давай подождем следующего, — забеспокоился 004, опасаясь, что после входа в вагон превратится из пухлого кота в плоскую бумажную фигурку.

— Может, запрыгнешь мне на голову? — предложил Юань Ин.

Будучи его Системой-спутником, 004 мог бы вернуться в пространство данных, но ему не нравилась такая форма существования, поэтому он обычно воплощался в физическом мире, чтобы составить Юань Ину компанию. Разумеется, видеть его мог только Юань Ин.

— Ни за что, — 004 с пренебрежением оглядел худощавую фигуру хозяина. — Ты слишком тощий, мяу, я раздавлю тебе шею, если заберусь.

— Ладно. — Юань Ин прижал к себе планшет для рисования и, выбрав свободное место, стал ждать следующий поезд.

Прождав добрых полчаса, они наконец дождались состава, который устроил 004. Система позвала Юань Ина на посадку, но обнаружила, что юноша уже успел достать планшет и принялся зарисовывать входящих и выходящих людей. Рыжий кот дернул усами, пошевелил розовым ртом и пробормотал:

— Этот персонаж — сплошная морока.

После чего, словно смирившись, свернулся клубком у ног Юань Ина и, почуяв тепло, начал дремать.

Юань Ин и сам не заметил, сколько прорисовал. Он перенес на бумагу свои ощущения от этой станции, и в итоге на листе застыли бесчисленные свинцовые силуэты, похожие на потоки света. Он перекинул рисунок 004 для загрузки, и система оценила его в один миллион.

Юань Ин: ...

И это еще с учетом того, что цена была скорректирована после благотворительного аукциона.

— 004.

— Мяу?

— Мне кажется, своими силами тридцать миллионов боссу Ци мне не вернуть, — горестно произнес Юань Ин. — Давай сбежим!

Рыжий кот лизнул белую лапку и потянулся:

— Ничего страшного, у тебя же есть имущество, оставшееся от образа Белого лунного света? Может, там наберется тридцать миллионов накоплений.

Юань Ин, следуя знаниям, полученным в пространстве выбора ролей, проверил свои банковские счета и приложения для мобильных платежей, тщательно подсчитал всё на калькуляторе и ответил:

— Всего десять миллионов...

— Мяу, тогда ничего не поделаешь. — 004 на самом деле недоумевал, почему Юань Ин так заиклился на возврате долга в тридцать миллионов. — Разве господин Ци не просил тебя вернуть памятный подарок? Почему это превратилось в тридцать миллионов?

Юань Ин удрученно ответил:

— Он потратил тридцать миллионов на покупку моей «Погони за светом». Не вернув подарок

той же стоимости, я чувствую себя как-то неловко.

— Так это же отлично! Ты — злодей-второстепенный персонаж, зачем тебе возвращать равноценный подарок, чтобы ему понравиться? — Кот, не обремененный моралью, вспомнив утреннюю жареную рыбку, поторопил: — Скорее иди на арт-площадь, я проголодался!

Юань Ин нахмурился, ворча на кота: «Где это видано, чтобы Система-спутник только и думала о еде», — и послушно убрал планшет, ожидая следующего поезда. Кончики ушей рыжего кота дернулись, словно слова Юань Ина пролетели мимо ушей.

С грохотом метро притормозило у платформы. Юань Ин подождал, пока откроются двери, и прямо перед собой увидел Гу Линя, окруженного камерами и съемочной группой. На Гу Лине была футболка с логотипом шоу и короткие шорты.

Юань Ин: ...

Гу Линь: ...

Съемочная группа, заметив странное выражение лица Гу Линя и обратив внимание на невероятно красивого парня, который как раз собирался войти в вагон, тут же направила на Юань Ина камеру для крупного плана.

Юань Ин с трудом сдерживал смех, заходя внутрь:

— Брат Линь... ты что, на съемках?

Гу Линь не ожидал встретить здесь Юань Ина, неловко улыбнулся, а затем сделал вид, что всё в порядке:

— Это наказание от съемочной группы — ехать в метро в шортах. Мои коллеги тоже рядом. — Он указал на толпу людей. — Там есть известные в стране ведущие, ты только вернулся, может, не слышал о них.

Юань Ин мельком взглянул, но не стал навязываться. Уточнив у персонала, можно ли ему попасть в кадр, он встал рядом с Гу Линем, помогая ему закрыться от любопытных взглядов. Поскольку Гу Линь был недостаточно знаменит, его появление в шортах вызвало лишь несколько косых взглядов от пожилых дам, в отличие от его коллег, которых обступили со всех сторон, фотографируя и выкладывая снимки в соцсети.

— На какой станции выходите? — Юань Ин заметил неловкость Гу Линя и решил отвлечь его разговором.

Гу Линь ответил:

— Арт-площадь Хунли. А ты? Почему решил ехать на метро?

Великий художник, чья картина стоит тридцать миллионов, вряд ли опустился бы до метро. Гу

Линь даже заподозрил, что Юань Ин увидел горячие новости и специально пришел, чтобы перехватить его. Но эта мрачная мысль тут же исчезла. По правде говоря, Юань Ин ничего плохого ему не сделал, и даже та встреча тем днем произошла лишь потому, что Гу Линь сам подобрал его на дороге.

— Мне тоже туда, хочу подышать воздухом и порисовать.

Стоявший рядом помощник режиссера давно наблюдал за Юань Ином и, услышав это, пригласил его:

— Как вас зовут? Гу Линь сегодня днем участвует там в конкурсе, нам как раз не хватает партнера из числа горожан.

Юань Ин замер и повернулся к Гу Линю, ожидая его решения. Гу Линь понял намек помощника режиссера, посмотрел в чистые, прозрачные глаза юноши и мягко сказал:

— Если ты не занят, помоги нам, это несложно.

Юань Ин моргнул:

— Хорошо, давайте постараемся вместе.

Гу Линь согласился, глядя на светлый, изящный профиль юноши, и внезапно вспомнил тот вечер: мужчина в дорогом костюме с бокалом красного вина стоял перед ним, глубокие глаза скрыты в тени, голос звучит низко:

— Я когда-то любил его.

— Сейчас не знаю.

— Но кроме него, я ни в кого не влюблялся.

...

Гу Линь, как новый постоянный участник этого экстремального шоу, не выделялся, но благодаря мягкому характеру и острому уму завоевал симпатии женской аудитории. Тема сегодняшней записи называлась «Уличная битва». Все участники делились на четыре группы и должны были через таланты получать подарки от прохожих. Чья группа соберет подарки с самой высокой общей стоимостью, та получит «белый шар», позволяющий избежать наказания.

Гу Линь, дебютировавший в составе бойз-бэнда, неплохо пел и танцевал, но вот его напарник, чей талант ограничивался лишь рисованием, никак не вписывался в формат уличного шоу. Помощник режиссера и сам не ожидал, что такой красивый друг Гу Линя ни на что не годен, но после начала конкурса вмешиваться было поздно, оставалось лишь позволить им импровизировать перед камерами.

Юань Ин поначалу не нервничал, но, узнав о необходимости уличного выступления, почувствовал, что подводит Гу Линя, и смущенно встал в сторонке, ожидая указаний. Гу Линь никогда не был заиком на победе, но, видя, как парень преданно смотрит на него, внезапно вспыхнул азартом — ему не хотелось ударить в грязь лицом перед соперником в любви.

Он повел Юань Ина за собой, взял у уличных торговцев колонки, дал Юань Ину в руки соломенную шляпу и под музыку начал танцевать брейк-данс. Будучи участником бойз-бэнда, Гу Линь обладал отличной внешностью, а длинные стройные ноги и подтянутая талия делали его движения точными, красивыми и эффектными. Это тут же привлекло внимание большинства женщин на площади.

Юань Ин понаблюдал немного и заметил, что, хотя людей собралось много, подарки бросали редко. Он склонил голову, о чем-то задумался, достал планшет, написал рекламную вывеску, прикрепил ее к колонке и начал быстро делать наброски Гу Линя. Его техника была безупречной: всего несколько штрихов — и динамичный танец Гу Линя ожил на бумаге.

Девушки, привлеченные танцем, заметили красивого юношу, рисующего танцора, и с любопытством заглянули в планшет. Раздались восторженные возгласы:

— Это же так похоже!

Юань Ин вовремя обернулся и улыбнулся девушкам:

— Вам нравится? Могу подарить этот рисунок! — Он указал на рекламную табличку со словами: «Уличное искусство, подарки в обмен на рисунки». — Мой брат Линь танцует просто отлично, правда? Подарите мне что угодно, и я отдам вам его, такого красивого, в этом танце!

Девушки, покоренные их внешностью, покраснели. Хотя они понимали, что это всего лишь рисунок, искушение было слишком велико. Одна смелая девушка с кудрявыми волосами дерзко ответила:

— А я хочу тебя, можно тебя забрать?

Гу Линь, остановившийся передохнуть, как раз услышал это. Он со сложным чувством посмотрел на девушку, думая: если бы ты знала, что пытаешься отбить парня у президента Корпорации Ци, хватило бы у тебя смелости?

— О, это возможно, — Юань Ин нарисовал на листе с Гу Линем маленького чиби-человечка, подписался и протянул рисунок девушке. — Вот, я теперь твой, можешь дарить подарок?

Девушка, глядя на светлого солнечного юношу, почувствовала, как сердце пропустило удар. Щеки ее вспыхнули, она сняла с руки часы и, прикрывая лицо, поспешно обменяла их на рисунок, а затем, словно зайчик, утянула подругу прочь.

Гу Линь, ставший свидетелем всего этого: ...

Некоторые люди — прирожденные соблазнители.

Пока он ворчал про себя, этот самый «невольный соблазнитель» повернулся к нему с улыбкой, словно хвастаясь сокровищем:

— Брат Линь! Смотри, эти часы, наверное, очень дорогие! — Его движения напоминали бельчонка с орехом, а сияющая улыбка, казалось, ждала лишь одобрительного кивка.

Гу Линь сдержал желание ущипнуть его за щеку, вздохнул и мягко взял часы:

— Да, мы точно победим!

Так, танцуя и рисуя, они дотянули до конца конкурса. Настало время подведения итогов. Все собрались в центре площади. Правила требовали, чтобы каждая группа представила вещь, которую считает наиболее ценной. Это было проверкой не только популярности, но и умения оценивать предметы.

Старейшие ведущие предоставили часы Rolex, театрально поднесли их главному режиссеру и попросили быть осторожнее, так как вещь нужно будет вернуть владельцу. Режиссер не стал медлить и передал часы эксперту. Тот изучал их несколько минут и вынес вердикт: стоимость — три тысячи. Ведущие были в шоке и принялись извиняться перед владельцем подарка. Тот лишь рассмеялся, сказав, что при покупке знал, что это подделка. Ведущие тут же упали на колени, в шутку обвиняя друг друга в том, что не взяли другую вещь.

Юань Ин от души посмеялся. Бегло оценив подарки других групп, он понял, что у них с Гу Линем есть все шансы на победу. Остальные группы представили подарки стоимостью пять тысяч и двенадцать тысяч.

Когда пришла их очередь, Гу Линь, державший часы, подаренные девушкой, помедлил, взял эскиз Юань Ина, который тот так и не продал, и протянул эксперту.

— Брат Линь! — удивленно прошептал Юань Ин.

Ведущие, стоявшие неподалеку, знали, что это рисунок Юань Ина, и подшутили:

— Мы понимаем, что рисунок друга для тебя очень дорог, но не обязательно заставлять эксперта оценивать его, чтобы убедиться в этом.

Гу Линь улыбнулся и ничего не ответил. Из-за его уверенного вида остальные участники тоже стали ждать оценки. Однако через несколько минут эксперт покачал головой и вынес вердикт:

— Одна тысяча.

— Одна тысяча? — Гу Линь не знал, смеяться или плакать. Он хотел было сказать, что картина Юань Ина на днях ушла с аукциона за тридцать миллионов, но юноша рядом дернул его за рукав.

— Брат Линь, — тихо позвал он. Теплое дыхание коснулось уха, а мягкий голос отозвался эхом:
— Забудь.

Словно под влиянием момента, азарт, который раздувал Гу Линя весь день, утих, будто погашенный весенним ветром. Он посмотрел на белоснежную щеку Юань Ина и внезапно понял, почему Ци Шаоцзюнь сказал ему те слова:

— Кроме него, я ни в кого не влюблялся.

Когда перед глазами есть драгоценность, даже самые прекрасные цветы на свете кажутся лишь грудой мусора.

<http://bllate.org/book/21596/2226489>